

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.163.1, 81'255.2
DOI 10.17223/18137083/58/13

А. Л. Соломоновская

Новосибирский государственный университет

Лексема «разум» как обозначение некоторых фрагментов семантического поля «интеллектуальная деятельность» в первом полном славянском переводе Корпуса Ареопагитик

Рассматриваются лексико-семантические варианты лексемы **разоумъ** в славянском переводе Корпуса Ареопагитик, выполненном во второй половине XIV в. на Афоне двуязычным сербским монахом и в его же предисловии к переводу. Лексема **разоумъ** в переводе (201 словоупотребление) и оригинальном тексте переводчика, инока Исаяи (2 словоупотребления), вербализует центральные элементы семантического поля «интеллектуальная деятельность», а именно «знание», «познание», «сознание, разум» (в порядке убывания). Критериями выделения отдельных лексико-семантических вариантов анализируемой лексемы были греческий эквивалент, показания микро- и макроконтраста, в некоторых случаях – современный перевод данного отрывка с греческого языка. В таком распределении лексико-семантических вариантов состоит отличие рассматриваемого идиолекта как от старославянского, так и от современного русского языка.

Ключевые слова: семантическое поле, лексико-семантический вариант, «разум», идиолект, перевод, Corpus Areopagiticum.

Исследование лексики с точки зрения ее принадлежности к определенной тематической или лексико-грамматической группе или, более широко, к семантическому полю является одним из способов совместить две лингвистические парадигмы, а именно системную и антропоцентрическую. В этом отношении особый интерес представляет семантическое поле «интеллектуальная деятельность», в рамках которого вербализуются наши представления об уникальной (по крайней мере, в господствующей до сих пор антропоцентричной модели мира) человеческой деятельности.

Семантическое поле «интеллектуальная деятельность» изучается в основном на современном материале (например, в сопоставлении с испанским языком

Соломоновская Анна Леонидовна – кандидат филологических наук, заведующая кафедрой английской филологии Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия; asolomonovskaya@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2017. № 1
© А. Л. Соломоновская, 2017

в работе М. Л. Кардановой¹ или на материале английского языка в диссертациях Л. А. Нижегородцевой-Кириченко [2000] и О. В. Ивашенко [2002]), тем интереснее посмотреть на преломление этого поля в ментальности средневекового человека, в частности двуязычного переводчика Корпуса Ареопагитик, афонского монаха, инока Исаяи Серрского. Такое исследование позволит сфокусировать внимание на соответствующей лексике одного периода развития церковнославянского языка (вторая половина XIV в.) и одного географического ареала (южнославянского). Более того, поскольку интересующая нас лексема **разоумъ** встречается также в оригинальном тексте Исаяи, можно сделать вывод об ее употреблении в идиолекте книжника, серба по происхождению.

Статья, представляемая вниманию читателя, является третьей в задуманной автором серии работ, посвященных семантическому полю «интеллектуальная деятельность», как оно представлено в *Corpus Areopagiticum Slavicum*. Языковой материал Корпуса сейчас доступен благодаря подвижническому труду команды российских и немецких ученых (Г. М. Прохоров, Г. Гольц, С. и Д. Фаль и др.), опубликовавших автограф переводчика и словарные материалы к нему (Дионисий 2011; Дионисий 2012). В первой статье [Соломоновская, 2014] рассматривались теоретические предпосылки исследования, а также лексическая единица, находящаяся в центре рассматриваемого поля, именно **оумъ**. Вторая статья [Соломоновская, 2016] посвящена уточнению семантики славянских прилагательных, которые передавали ключевые понятия Корпуса Ареопагитик, *νοερός*, *νοητός* и *λογικός*.

Предметом исследования, отраженного в представляемой статье, является другое современное слово, стоящее в центре поля «интеллектуальная деятельность», а именно **разоумъ**, которое также является общеславянским. В творчестве Иоанна экзарха Болгарского, например, как отмечает И. В. Христов [Христов, 1991], эта славянская лексема используется для передачи семи греческих – *ἀντίληψις* ‘восприятие чувствами’, *διάνοια* ‘точка зрения’, *ἔννοια* ‘понятие’, *θεωρία* ‘рассмотрение’, *λόγος* ‘аргумент’, *νόημα* ‘мысль, понятие’, *σύνεσις* ‘изобретательная способность разума’. Сравнив греческие соответствия данной лексемы в переводе Корпуса, можно констатировать прежде всего некоторое сужение круга этих соответствий и, соответственно, уточнение некогда диффузного значения этого слова. Кроме того, сами эти соответствия указывают на значительное изменение семантики **разоумъ**: в первую очередь, к списку, приведенному И. Христовым, добавляется *γινῶσις* ‘познание’ (175 употреблений) и его производное *ἐπίγνωσις* (4), а также *φρόνησις* (1), в то время как соответствие *σύνεσις* (13) встречается гораздо реже. Таким образом, можно предположить, что, по крайней мере в идиолекте Исаяи, данная лексема скорее означала ‘(по)знание’, чем то, что она означает сейчас, – интеллектуальную способность. Косвенно на такое изменение семантики указывают производные от этого славянского слова с суффиксами, обозначающими качество (**разоумьство**, **разоумьньство**), которые входят в то же подполе («способность к интеллектуальной деятельности», а именно к познанию). Поскольку, в отличие от божественного ума, ум человеческий не обладает первоначально всей полнотой знания, для человека ум и состоит в первую очередь в способности к познанию. На такое отличие *небесного ума* от *земного разума* указывает В. В. Колесов [Колесов, 1991]. Ученый выстраивает схему познания (основываясь на славянском Корпусе Ареопагитик), которая соединяет божественное (небесное) (Бог, Ум, Единое и Слово) и человеческое –

¹ Карданова М. Л. Семантическое поле интеллектуальной деятельности в испанском и русском языках. URL: pglu.ru/upload/iblock/7b0/uch_2010_vii_00027.pdf (дата обращения 05.05.2016).

чувственное познание многообразного мира и осмысление его через *разум*. Связующим звеном между мирами является *Слово* (как одно из воплощений божественного) и *слово* (как основной инструмент познания и передачи информации, доступный человеку).

Рассмотрим подробно словоупотребление **разоумъ** в Корпусе Ареопагитик. Прежде всего, необходимо уточнить значения греческих эквивалентов славянской лексемы. В подавляющем большинстве случаев (175 словоупотреблений) этому славянскому слову соответствует $\gamma\iota\omega\sigma\iota\varsigma$ оригинала. Словари древнегреческого языка указывают на два основных (тесно взаимосвязанных) значения этого слова – словари Вейсмана и Лиддела выделяют значения ‘познание’ и ‘знание’, а словарь Лампе, который основан главным образом на христианских памятниках, в основном концентрируется на результате процесса познания, приводя в качестве основного значение ‘знание’ (‘knowledge’) и, вслед за своими источниками, подразделяя его на «виды знания»: человеческое знание, божественное знание, ангельское знание, мистическое знание и т. п. Одним из источников словаря были Ареопагитики, поэтому не может удивить, что все эти виды знания упоминаются в тексте. Различия между ними передаются контекстом, в особенности эпитетами, сопровождающими эту лексему. Второй эквивалент славянского **разоумъ** – $\sigma\acute{\upsilon}\nu\epsilon\sigma\iota\varsigma$ (13 случаев) трактуется в словарях как ‘понятливость, смысленность, рассудок, ум’ (Вейсман) или ‘intelligence, understanding’ (Lampe). Что касается двух других эквивалентов, они встречаются лишь в единичных случаях – $\epsilon\pi\lambda\acute{\iota}\gamma\mu\omega\sigma\iota\varsigma$ (4 словоупотребления), словари трактуют его приблизительно так же, как и производящую его лексему, – ‘познание’ (Вейсман), ‘recognition’ (Liddell), то есть акцентируя процесс познания, и ‘knowledge’ (Lampe), акцентируя его результат. Лишь в одном случае **разоумъ** передает греческое слово $\phi\rho\acute{\upsilon}\nu\eta\sigma\iota\varsigma$ (‘мышление, рассудительность, разум, разумение’, как определяет это слово Вейсман, или ‘intellect, understanding; wisdom, prudence’ (Lampe)). Таким образом, самой главной проблемой при интерпретации того или иного контекста Ареопагитик является разграничение статического («знание») и динамического («познание») аспектов, так как они имеют одно и то же греческое соответствие.

Перейдем непосредственно к рассмотрению значений слова **разоумъ** в Ареопагитиках. На основании греческого эквивалента, контекста употребления, а также современного перевода того или иного отрывка выделены десять лексико-семантических вариантов (далее ЛСВ) данного существительного. Необходимо, однако, сделать оговорку, что часто границы между конкретными ЛСВ не являются четкими и одно значение перетекает в другое. Самый многочисленный ЛСВ 1 (135 словоупотреблений) в соответствии с $\gamma\iota\omega\sigma\iota\varsigma$ и $\epsilon\pi\lambda\acute{\iota}\gamma\mu\omega\sigma\iota\varsigma$ – ‘знание’. На втором месте по употребительности с теми же греческими эквивалентами стоит ЛСВ 2 ‘познание’ (19 словоупотреблений). К ЛСВ 1 тесно примыкает, имеет те же эквиваленты (но характеризуется другой сочетаемостью и употреблением в основном в библейских цитатах) ЛСВ 3 (16 случаев) – ‘Божественное всеведение’. Греческий эквивалент $\sigma\acute{\upsilon}\nu\epsilon\sigma\iota\varsigma$ послужил основанием для выделения ЛСВ 4 (11 словоупотреблений) – ‘сознание, разум’, а также ЛСВ 6 (5 словоупотреблений) – ‘ведение, сфера ответственности’. ЛСВ 5 (6 словоупотреблений) ‘познавательная способность’ в соответствии с $\gamma\iota\omega\sigma\iota\varsigma$ выделен на основе особой сочетаемости. ЛСВ 7 (‘мудрость’), ЛСВ 8 (‘понимание’), ЛСВ 9 (‘умение рассуждать’ в соответствии с $\phi\rho\acute{\upsilon}\nu\eta\sigma\iota\varsigma$) и ЛСВ 10 (‘Знаток’ о Боге, в библейской цитате) встречаются в трех, двух и единичных контекстах соответственно.

Самая многочисленная группа примеров относится к ЛСВ 1 ‘знание’. Дионисий Ареопагит, его комментаторы, а вслед за ними и переводчик (который иногда также выступает в роли комментатора) подробнейшим образом рассматривают все виды знаний, чаще имплицитно в самом тексте и эксплицитно в схолиях.

В первую очередь эпитеты, предпосланные или следующие за словом **разоумъ**, позволяют выделить два типа знания – знание о божественном, **БОЖЕСТВЪНЫИ разоумъ**, который **прѣходитъ ѿ бога оумными силами на божествъныи чело-веки** (СН-S 58v11)², и **разоумъ соущего**, или знание о сотворенном мире, которое схолиаст в комментарии к Посланию 7 называет философией: **знаменаи оубо яко соущиихъ разоумъ любовпрѣмоудръствие гаголетса**. В последнем случае человек выступает активным субъектом познания (и поэтому в таких контекстах **разоумъ** можно трактовать и статически, как полученное знание, и динамически, как сам процесс познания). Особый интерес представляет классификация знания схолиастом в комментарии к главе 4 трактата «О божественных именах». В этой схолии³ противопоставляются два вида знания – получаемое в результате обучения (главным образом, на слух) и подверженное забвению и так называемый **незабытныи разоумъ**, который приобретается естественным созерцанием или сверхъестественным откровением. Такое знание обычно очень стабильно. Единой и неделимой божественной природе соответствует и особый тип знания – **прости и несложни разоумъ** (или **ѣдини и нераздѣлни**). Такой тип знания характерен для людей в исключительных случаях и для духовных существ, которые, в свою очередь, лишены возможностей сенсорного познания. Но для человека, как и для более высоких сотворенных существ, Бог остается выше всякого знания (**паче всакого разоума**), а знание о нем фактически означает отказ от всякого знания (**разоумъ въ неразоумени**).

Основанием для выделения ЛСВ 2 ‘познание’ было наличие в непосредственном контексте указаний на познавательную деятельность как таковую. К таким указаниям относятся:

1) наличие в непосредственном контексте глаголов движения или соответствующих отглагольных существительных: **и въ разоумъ истины принти** (ЕН-Т 222 25), **и въ разоумъ истинни вѣщи** (Ерр8-S 317 36); **къ възвожденію ихъ въиспръпрострътию въ сущаго рачителства разоумъ** (DN-N 125 22);

2) описание механизма акта познания (главным образом, в схолиях), который комментатор трактует как соединение субъекта и объекта познания: **и яко разоумъ истиннѣ съединительнъ есть разоумѣваюциихъ и разоумѣваемыхъ глаголетъ** (DN-S 176v5). При этом познающего с принципиально непознаваемым объектом может соединить только отказ от познания, иными словами: **недѣйствиє разоума: ѿноудъ же невѣдомому, всакого разоума недѣйствиємъ по лучшемъ съединяет са** (MTh-T 292v 13-17);

3) выставление «ограничений» процессу познания (так как границы можно установить только движущемуся объекту) – **по еликоу мощно есть чльвьчскомоу естествоу** (DN-S 212 39).

ЛСВ 3 ‘Божественное всеведение’ (16 словоупотреблений в соответствии с **γινώσκεις**) выделяется в следующих случаях:

² Здесь и далее ссылки на издание автографа переводчика, рукописи Гильф. 46, даются в соответствии с разработанной издателями (Дионисий 2011; Дионисий 2012) системой: первые две буквы в ссылке обозначают трактат или послание (в общепринятой латинской транскрипции), буквы T, S или M обозначают сам текст Дионисия, схолию или маргиналию, далее следует лист рукописи и строка.

³ **Разоумъ глаголетъ мно, иже ѿ оучения прибываемыи егоже и забвение многаши помрачити. Егоже и выше глаголетъ, ѿ слышания бывати. Незабытн разоумъ достонитъ разоумѣти, иже ѿ естествонаго зрѣния или осияния нанаоучителнѣ прибываемы** (Дионисий Ареопагит, 2002, с. 152).

1) трижды словосочетание **разоумъ твои** (Бога. – А. С.) – один раз в трактате, два раза в схолиях – встречается в составе библейской цитаты (Пс. 138: 6). В современном переводе этому словоупотреблению соответствует «всеведение»;

2) в рамках апофатической теории божественное всеведение характеризуется как «непостижимое» и «недомыслимое», превосходящее любые интеллектуальные усилия и потому граничащее с «безумием»: **тѣмъ же оубо непостижими и недомыслими неоудръжаниѣ бжїи разоумъ, безоумию оуподобляется прѣвсходещемоу всакыи въ зданных разоумъ** (DN-S 169v38);

3) однако в наибольшем количестве контекстов (11 из 16) Псевдо-Дионисий, его комментаторы и в единичных случаях сам переводчик разъясняют особенности Божественного всеведения. Прежде всего, Божественное знание – это предзнание; все сущее, что дается человеку в чувственном познании, сам человек и «мир горний» предсуществуют в Божественном предведении: **иже и прѣдвѣдѣниемъ своего неизреченнаго разоума прѣдсстави еже отноудъ быти всачьскаа** (DN-S 157v16). Поскольку все события предсуществуют в Божественной «памяти» (направленной, в отличие от человеческой, не в прошлое, а в будущее), укрыться от Него невозможно (**вожню во разоумоу не можетъ ѡтанги се что** – маргиналия Исаяи к трактату «О Божественных именах» – (DN-M 151v17)). Божественное знание – знание всех знаний (**нъ разоумъ всѣхъ разоумь сѣци, и присно собою себе зрещи** (Err9-T 319v5)) и – в отличие от человеческого – нединамично, неделимо, недискретно: **по иже божьствыная, по стоятельном и синомъ и единомъ и неразѣланом разоумѣ причествоема соутъ** (Err9-T 325 7).

ЛСВ 4 ‘сознание, разум’ выделяется главным образом в соответствии с **σύ-νεις** (из 15 словоупотреблений в 11 случаях), **γινώσις** (в 3 случаях) и без греческого соответствия в маргиналии Исаяи к первому посланию Гаю. В последнем случае значение лексемы **разоумъ** вычленивается на основе эксплицитного противопоставления: **по лѣчьшемъ рекше по истинном разоумѣ, а не по лѣдости** (Err 1-M 299v5). Поскольку перед нами не перевод, а маргиналия самого переводчика, можно предположить, что обе выделенные лексемы характерны для его живой речи. **Лѣдость** не фиксируется ни в одном из словарей старославянского языка, а в словарях Срезневского и русского языка XI–XVII вв. фигурирует со ссылкой на памятники поздне-старославянского периода и более поздние (в частности, «Диалектику» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха и Пандекты Никона Черногорца) (Срезневский, 1989; Словарь XI–XVII вв.). Кроме того, эта лексема зафиксирована в словаре Даничича, который отражает состояние сербского языка XIV в. Можно предположить, таким образом, что эта лексема возникла на поздних этапах развития старославянского языка и сохранилась в диалекте Исаяи.

В соответствии с **γινώσις разоумъ** используется в предложно-падежном сочетании **въ разоумѣ**. В двух случаях из трех отмеченных это сочетание используется в библейской цитате (Ис. 5: 18–20), где соответствующее сочетание обозначает «сознательно».

Больше всего примеров использования ЛСВ 4 соответствуют лексеме **σύνεις** греческого оригинала. Здесь можно рассмотреть два основных контекста, в которых используется этот ЛСВ. Во-первых, это обращение к адресату Дионисия, вернее, к его «священноначальническому разуму». В этом обращении автор призывает своего первого (гипотетически) читателя поразмышлять над той или иной проблемой. Во втором случае (3 словоупотребления) слово **разоумъ** находится в одном ряду с **прѣмоудрость** в утверждениях, что, с одной стороны, Бог стоит выше (**паче**) и того и другого, а с другой – что он порождает как высшую муд-

рость, так и человеческий разум. В трех микроконтекстах (библейской цитате из Псалма 146: 5) подчеркивается безграничность разума Божия (**и разоуму его нѣсть числа**).

К ЛСВ 4 тесно примыкает, но не совпадает с ним ЛСВ 5 ‘познавательная способность’. В основном этот ЛСВ функционирует в четырех микроконтекстах, входящих в один фрагмент (раздел 4 главы 1 трактата «О Божественных именах» и схолии к этому отрывку). Речь в этом фрагменте идет о пределе действия разума (или человеческой познавательной способности), за которым лежит истинное познание неведомого.

ЛСВ 6 ‘ведение, сфера ответственности’ (3 словоупотребления) выделяется на основании наличия в контексте указания на должностные обязанности того или иного церковного чина или учителя и ученика: **священнихъ съоглавленіе разоумъ всакого священничьскаго чина** (ЕН-S 217v49).

ЛСВ 7 ‘мудрость’ (в соответствии с $\sigma\upsilon\nu\epsilon\sigma\iota\varsigma$) присутствует в тексте два раза – для обозначения так называемой иерархической мудрости, то есть мудрости, приобретаемой священником по мере продвижения по церковной иерархии, своего рода накопленного жизненного и молитвенного опыта, а также в схолии к Прологу. В макроконтексте рассматривается происхождение названия «Ареопаг» и излагается легенда о суде над Аресом за убийство сына Посейдона, который был доверен Афине, **почтенной въ разоумѣ**, то есть обладающей необходимой для суда мудростью. Точный греческий эквивалент этого эпитета неизвестен, так как эта деталь отсутствует в тексте Иоанна Скифопольского, который переводят Рорем и Ламоро [Rorem, Lamogaux, 1998], а оригинал самой этой схолии не был обнаружен в греческих рукописях, доступных издателям реконструированного греческого текста Ареопагитик, который собственно и переведил Исаяя. Возможно, этот текст является вольным пересказом переводчиком какого-либо известного ему греческого источника.

Остальные ЛСВ (ЛСВ 8 ‘понимание’, ЛСВ 9 ‘умение рассуждать’ в соответствии с $\phi\rho\nu\eta\sigma\iota\varsigma$, ЛСВ 10 ‘Знаток (о Боге)’) представлены в одном-двух контекстах, в последнем случае, в качестве «божественного имени» со ссылкой на Священное Писание.

Сравнивая полученные результаты с данными словарей (ССС; Словарь старославянского языка, 2006; Словарь XI–XVII вв.; Даничич, 1863), можно констатировать, что, как и во всех перечисленных словарях, в идиолекте Исаяи лексема **разоумѣ** была представлена в двух основных ЛСВ – ‘знание’ или ‘познание’ (в соответствии с $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$) и ‘разум, ум, интеллект’ (в соответствии с $\sigma\upsilon\nu\epsilon\sigma\iota\varsigma$), но в отличие от словарных данных первое значение доминировало (что объясняется словоупотреблением исходного греческого текста). В Словарь XI–XVII вв. представлено около двадцати различных ЛСВ. Такое разнообразие семантики объясняется хронологической и географической широтой охвата языкового материала. Наши же данные показывают то, как употреблялась данная лексема в конкретной языковой среде, а именно в идиолекте двуязычного сербского книжника второй половины XIV в. Это слово встретилось также два раза в Послесловии Исаяи к своему переводу: таким образом, можно судить, как оно использовалось в живой речи без опоры на греческий текст. В первом контексте Исаяя характеризует своих предшественников – переводчиков религиозных текстов, которые отличались среди прочего **хоудожьствомъ разоума еллинскаго языка**. Во втором контексте Исаяя обосновывает свой первоначальный отказ от предложения Феодосия взяться переводить Ареопагитики тем, что не надеялся **на свою крѣпость слова и разоума**. Эти контексты также указывают скорее на значение ‘знание’, чем ‘разум, интеллект’, хотя возможно также их трактовать как ‘понимание’.

Лексико-семантические варианты лексемы **ραζοῦμῶ**
Lexical-semantic variants of the lexeme RAZUM

ЛСВ	Значение	Кол-во употреблений	Греческий эквивалент	Основание для выделения
ЛСВ 1	‘Знание’	135 + (2?) ⁴	Γνωσις, ἐπίγνωσις (без греч.?)	Греческий эквивалент, уточнение типа знания (божественный разоῦμῶ vs разоῦμῶ σοφειῶν)
ЛСВ 2	‘Познание’	19	Γνωσις, ἐπίγνωσις	Греческий эквивалент, употребление в «динамическом» значении
ЛСВ 3	‘Божественное всеведение’	16	Γνωσις, ἐπίγνωσις	Использование в библейской цитате с соответствующим значением; апофатика; характеристики божественного предзнания
ЛСВ 4	‘Сознание, разум’	15	Σύνεσις (11 из 15); γνώσις; без греч.	Греческий эквивалент, противопоставление λογδοῦς в маргиналии Исаяи; идиоматическое выражение вῶ разоῦμῶ («сознательно» – в библейской цитате)
ЛСВ 5	‘Познавательная способность’	6	Γνωσις	Греческий эквивалент; контексты, указывающие на пределы познания
ЛСВ 6	‘Ведение, сфера ответственности’	3	Γνωσις	Греческий эквивалент; контекст, указывающий на «должностные обязанности» той или иной группы
ЛСВ 7	‘Мудрость’	2	Σύνεσις; без греч.	Контекст: характеристики богини Афины и христианского иерарха
ЛСВ 8	‘Понимание’	2 + (2?) ⁴	Σύνεσις, γνώσιν δηλονότι	Современный перевод, показания контекста (в предисловии Исаяи)
ЛСВ 9	‘Умение рассуждать’	1	Φρόνησις	Греческий эквивалент; современный перевод
ЛСВ 10	‘Знаток’ (о Боге)	1	Γνωσις	Использование в качестве Божественного имени, библейская цитата

Таким образом, можно констатировать, что лексема **ραζοῦμῶ** в идиолекте Исаяи в первую очередь вербализует подполя 2 («интеллектуальная деятельность, направленная на познание») (познание) и 3 («результат интеллектуальной деятель-

⁴ Два словоупотребления из Предисловия Исаяи.

ности, направленной на познание» (знание)) рассматриваемого семантического поля и в меньшей степени подполе 1 («способность к интеллектуальной деятельности»). Остальные рассмотренные ЛСВ встречаются в единичных примерах и могут быть сведены к трем вышеупомянутым категориям. Интересно отметить, что ни в одном контексте не встретилось употребление слова **разоумъ** в значении 'смысл' (в отличие от лексемы **оумъ**, в структуре которой этот ЛСВ встречается, хотя и не часто). Однако это значение отмечается как в более ранних памятниках (например, в Македонском Кириллическом листке или Предисловии Иоанна экзарха к переводу «Богословия» Иоанна Дамаскина), так и у более поздних авторов (например, у Максима Грека).

Итоги нашего исследования подведены в таблице.

Список литературы

Ивашенко О. В. Когнитивные классификаторы в семантическом поле абстрактных лексем: На материале лексико-семантического поля ментальных состояний в русском и английском языках: Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002. 242 с.

Колесов В. В. Проблемы средневекового знания в славянском переводе Ареопажитик // Отечественная философская мысль XI–XVII вв. и греческая культура. Киев, 1991. С. 210–219.

Нижегородцева-Кириченко Л. А. Лексико-семантическое поле «Интеллектуальная деятельность»: Опыт концептуального анализа (на материале существительных современного английского языка): Дис. ... канд. филол. наук. Киев, 2000. 257 с.

Соломоновская А. Л. Семантическое поле «интеллектуальная деятельность» в идиолекте средневекового переводчика // Вестн. славянских культур. 2014. № 31. С. 118–127.

Соломоновская А. Л. NOËTOS, NOEROS и LOGIKOS в Corpus Aреopagiticum и его церковнославянском переводе // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. Т. 12, вып. 1. С. 52–62.

Христов И. В. Место исследования перевода греческой философии в историко-философском изучении «Шестоднева» Иоанна Экзарха // Отечественная философская мысль XI–XVII вв. и греческая культура. Киев, 1991. С. 181–192.

Rorem P., Lamoreaux J. C. John of Scythopolis and the Dionysian Corpus. Annotating the Aреopagite. Oxford: Clarendon Press, 1998. 294 p.

Список источников и словарей

Дионисий 2011 – Дионисий Ареопажит в славянском переводе старца Исаяи (XIV в.): Наборный текст рукописи Гильф. 46 / Под ред. Г. Гольца, Г. М. Прохорова. Freiburg: Weiher Verl., 2011. (Monumenta Linguae Slavicae; Vol. XV, pt 2).

Дионисий 2012 – Дионисий Ареопажит в славянском переводе старца Исаяи (XIV в.): Словари / Под ред. Г. Гольца, Г. М. Прохорова. Freiburg: Weiher Verl., 2012. (Monumenta Linguae Slavicae; Vol. XV, pts 4.1, 4.2).

Дионисий Ареопажит. Сочинения. Максим Исповедник. Толкования: Науч. изд. / Пер. с греч. Г. М. Прохорова. СПб.: Алетейя, 2002.

Вейсман – *Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь. М., 1991.

Словарь XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М.: Наука, 1975 (продолжающееся изд.).

Словарь старославянского языка: В 4 т. СПб., 2006. (Репр. изд. Словаря старославянского языка Чешской АН).

Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. 1–3.

ССС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М., 1999.

Даничић Ју. Рјечник из књижевних старина српских. Белград, 1863.

Lampe – *Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon*. Oxford: Clarendon Press, 1961.

Liddell – *Liddell H. G., Scott R., Jones H., McKenzie R. Greek-English Lexicon with revised supplement*. Oxford: Clarendon Press, 1996.

A. L. Solomonovskaya

Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Russian Federation
asolomonovskaya@mail.ru

RAZUM as a Designation of Several Fragments of a Semantic Field «Intellectual Activity» in Corpus Areopagiticum Slavicum

The paper deals with the lexical-semantic variants of the lexeme «razum» in Slavic translation in Corpus Areopagiticum Slavicum performed in the second half of the XIV century by a bilingual Serbian monk. The material under investigation is collected both from the translation itself and from an original text produced by Monk Isaiah. The lexem «razum» verbalizes the central elements of the semantic field of «intellectual activity», namely «knowledge», «cognition», «consciousness, mind» (in descending order). The criteria for separating the lexical-semantic variants of the lexeme concerned were the Greek equivalent, the evidence of micro and macro context, and in some cases – a modern translation of the passage from the Greek language.

Keywords: semantic field, lexical-semantic variant, RAZUM, idiolect, Corpus Areopagiticum Slavicum.

DOI 10.17223/18137083/58/13

References

Ivashenko O. V. *Kognitivnye klassifikatory v semanticheskom pole abstraktnykh leksem: Na materiale leksiko-semanticheskogo polya mental'nykh sostoyaniy v russkom i angliyskom yazykakh* [Cognitive classifiers in the semantic field of abstract lexemes: a case study of lexical-semantic field of mental states in Russian and English]. Philol. Cand. Diss. Voronezh, 2002, 242 p.

Khristov I. V. Mesto issledovaniya perevoda grecheskoy filosofii v istoriko-filosofskom izuchenii “Shestodneva” Ioanna Ekzarkha [The significance of the Greek philosophy translation study in historical and philosophical research]. In: *Otechestvennaya filosofskaya mysl' XI–XVII vv. i grecheskaya kul'tura*. Kiev, 1991, pp. 181–192.

Kolesov V. V. Problemy srednevekovogo znaniya v slavyanskom perevode Areopagitik [Problems of medieval knowledge in Slavonic translations of Corpus Areopagiticum]. In: *Otechestvennaya filosofskaya mysl' XI–XVII vv. i grecheskaya kul'tura*. Kiev, 1991, pp. 210–219.

Nizhegorodtseva-Kirichenko L. A. *Leksiko-semanticheskoe pole “Intellektual'naya deyatel'nost'”: opyt kontseptual'nogo analiza (na materiale sushchestvitel'nykh sovremennogo angliyskogo yazyka)* [Lexical-semantic field ‘mental activity’: a case of conceptual study (on the basis of modern English nouns)]. Philol. Cand. Diss. Kiev, 2000, 257 p.

Roem P., Lamoreaux J. C. *John of Scythopolis and the Dionysian Corpus. Annotating the Areopagite*. Oxford, Clarendon Press, 1998, 294 p.

Solomonovskaya A. L. Semanticheskoe pole “intellektual'naya deyatel'nost'” v idiolekte srednevekovogo perevodchika [Semantic field of mental activity in the idiolect of a medieval translator]. *Bulletin of Slavic Cultures*. 2014, no. 31, pp. 118–127.

Solomonovskaya A. L. NOËTOS, NOEROS i LOGIKOS v Corpus Areopagiticum i ego tserkovnoslavyanskom perevode [Noëtos, noeros and logikos in Corpus Areopagiticum and its Church-Slavonic translation]. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Cross-Cultural Communication*. 2016, vol. 12, iss. 1, pp. 52–62.

List of Sources and Dictionaries

Dionisij Areopagit. Sochineniya. Maksim Ispovednik. Tolkovaniya Nauchnoe izdanie (s perevodom s grecheskogo G. M. Prokhorova) [Dionysius the Areopagite. Works. Maximus the Confessor. Commentaries. Scientific Publication (with translation from Greek accomplished by G. V. Prokhorov)]. St. Petersburg, Aleteyya, 2002.

Gol'ts G., Prokhorov G. M. (Eds). *Dionisij Areopagit v slavyanskom perevode startsa Isaiah* [Saint Denys the Areopagite in the Slavonic translation accomplished by Starets Isaiah] (14th century). *Series: Monumenta Linguae Slavicae. Vol. XV, pts 4.1, 4.2.* Freiburg, Weiher Verl., 2012.

Gol'ts G., Prokhorov G. M. (Eds). *Dionisij Areopagit v slavyanskom perevode startsa Isaiah* [Saint Denys the Areopagite in the Slavonic translation accomplished by Starets Isaiah]. (14th century). *Series: Monumenta Linguae Slavicae. Vol. XV, pt 2.* Freiburg, Weiher Verl., 2011.

Danichich Yu. *Rjechnik iz knizhevnikh starina srpskikh* [Dictionary of Bookish Old Serbian]. Belgrad, 1863.

Lampe G. W. H. *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford, Clarendon Press, 1961.

Liddell H. G., Scott, R., Jones, H., McKenzie, R. *Greek-English Lexicon with revised supplement*. Oxford, Clarendon Press, 1996.

Slovar' XI–XVII vv. – Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language of 11th–17th centuries]. Moscow, Nauka, 1975 (publication continues).

Slovar' staroslavjanskogo yazyka: v 4 t. [Old-Slavonic Dictionary (reprinted from the Old Slavonic Dictionary published by Czech Academy of Sciences)]. St. Petersburg, 2006.

Sreznevskiy I. I. *Slovar' drevnerusskogo yazyka* [Dictionary of the Old-Russian language]. Moscow, 1989. vols 1–3.

Tseytlin R. M., Vecherka R., Blagova E. (Eds). *Staroslavjanskij slovar' (po rukopisyam X–XI vekov)* [Old-Slavonic Dictionary (based on manuscripts of 10th–11th centuries)]. Moscow, 1999.

Veysman A. D. *Grechesko-russkij slovar'* [Greek-Russian Dictionary]. Moscow, 1991.